

Сакура стояла перед дверью, пытаясь заставить себя постучать. Хотя она и была уже генином, а не студентом Академии, где-то в глубине её мозга была острая осведомлённость о том, что её вызвали в кабинет учителя, и хороших девочек не вызывают в кабинет учителя. Ещё хуже ей было от того, что она уже знала, о чем Какаши-сенсей (с каких пор у него вообще есть офис, кстати говоря?) хотел с ней поговорить. Она как могла пыталась не думать об этом уже несколько недель, отталкивая чувство беспомощности и надвигающейся беды в пользу мечтаний и отвлечений, но теперь ей некуда было бежать. И если и была вещь хуже, чем быть вызванным в кабинет учителя, то это было быть вызванным в кабинет учителя и опоздать. Так что, в конце концов, она постучала.

— Войдите.

Голос Какаши-сенсея был нейтрален, но он всегда был таким. Он был не из тех, кто часто показывает эмоции, не считая разве что сардонической насмешки, и выдохнувшегося опускания рук, когда в процессе очередного пранка Наруто что-нибудь возгоралось или взрывалось, или (в случае одной из выдающихся уловок, пока Наруто был занят чем-то нехорошим где-то ещё) превращалось в двукратно увеличенную копию Третьего Хокаге и читало лекцию по тренировке ежей-ниндзя.

Сакура вошла в офис Какаши-сенсея с некоторым трепетом. Постреляв глазами по сторонам, она поразилась, насколько... необжитым было это место. Где были трофеи и памятные вещи с прошлых миссий. Где были свитки с каллиграфией, свисающие со стен? Чёрт, где были хотя бы эти ужасные новеллы, которые он так любил читать перед детьми, с их безошибочно узнаваемыми цветастыми обложками, которые Сакура уже умела различать с километра? Единственной вещью с хоть какой-то степенью персонализации в комнате являлись книжные полки, и они были наполнены томами с отчаянно сухими названиями вроде Анализ Третьего Соглашения О Прекращении Военных Действий Между Скрытым Листом И Скрытым Камнем, Часть 3, и Теория О Трансплантации Улучшенного Генома: Эпистемологическое Опровержение Модели Сайонжи. О, и обязательная гора документов, разделённая на пять отдельных неаккуратных стопок.

Как бы Сакура не пыталась отвлечь себя тем малым, что можно было заметить в офисе Какаши-сенсея, ноги сами несли её к стулу на её стороне стола. Она села и приготовилась принять своё наказание.

— Сакура, — начал Какаши-сенсей, — нам нужно поговорить о твоих показателях.

Ага. Вот и оно. В этой части он скажет ей то, что она и так уже знает — что она оказалась некомпетентной для генина, несравнимо хуже в настоящем бою чем Саске (естественно) и даже Наруто, и что пришло время послать её обратно в Академию — присоединиться к тем, кто изначально был отсеян на экзамене на генина. Если честно, она удивлялась только тому, что это заняло так много времени.

Когда двое членов её команды были заняты победой над джонином, пока третий прятался в углу, не требуется быть гением, чтобы предсказать возможное продвижение последнего по карьерной лестнице. Оказалось, что у неё всё-таки нет того, что нужно ниндзя, даже после всех этих лет отчаянной учёбы. Она оправится обратно в Академию, и потеряет всё, что для неё важно — своё место рядом с Саске, превосходство над Ино, знание, кто она и где находится в этой жизни, всё самоуважение, которого она с такой болью добилась за последние несколько лет...

— Я очень доволен твоим прогрессом.

Чё.

Сакура попыталась преобразовать эту реакцию во что-то более подходящее для произнесению лидеру своей команды в лицо, но не смогла, и в конце концов ни сказала ничего. Правда, выражение неверия наверняка сказало всё за неё.

— Ты действовала точно так, как ожидается от генина на миссии по защите. Ты сохранила самоконтроль в опасности, защитила клиента, и быстро выполнила приказ, который потенциально подвергал тебя риску.

— Н-но... Саске... и Наруто...

Особые случаи, оба, — сказал ей Какаши-сенсей. — И до тех пор, пока ты внезапно не разовьёшь у себя Улучшенный Геном, или вернёшься во времени и получишь запечатанного в тебе Демона-Зверя с рождения, ты должна равняться на то, какой можешь быть ты, а не на то, какими могут быть они.

Сакура не была уверена, как на это реагировать. С одной стороны, её явно не посылали обратно в Академию. Её жизнь не заканчивалась. Она могла прекратить задерживать дыхание. С другой стороны, Какаши-сенсей озвучил мысль, которую она не хотела продумывать — что она не была особым случаем, даже со всеми её отличными оценками, что рядом были люди, которые без особых усилий заставляли её выглядеть обычной, и она ничего не могла с этим поделать. Что вся её работа ничего не стоила по сравнению с превосходящим природным талантом Саске и что бы там ни происходило с Наруто (она проверила, и не были ни капли доступной информации о носителях Демонов-Зверей для генинов, кроме того, что они существовали и были крайне опасны, что она уже и так знала).

— Но тем не менее, я понимаю твою позицию, — продолжил Какаши-сенсей. — И с точки зрения баланса команды, промежуток между тобой и ими будет всё большей проблемой в будущих миссиях, если мы не найдём, как это исправить. К счастью, у нас есть выбор.

— Что вы имеете в виду?

— Самое очевидное для тебя — перевестись в другую команду, — объяснил он. — Капитан Куренай, например, будет для тебя превосходным лидером команды. Она начинала очень похоже на тебя, в плане сил и слабостей, и я честно думаю, что ты расцветешь под её руководством. Есть и другие варианты, но она, пожалуй, твой лучший выбор, если ты решишь воспользоваться этим вариантом.

Сакура мгновенно оценила очевидное усложнение. Она будет разделена с Саске. Достаточно сложно было заполучить его внимание, даже работая постоянно вместе — насколько же сложнее это будет сделать, если ей постоянно придется изобретать возможности для того, чтобы увидеть его? И что случится, когда Ино поймет, что поле снова открыто для игры?

Что-то из её тревог, наверное, отразилось на её лице.

— Есть и другие варианты. В частности, слышала ли ты когда-нибудь об Экзамене на Чуунина? — спросил Какаши-сенсей.

— Конечно, — кивнула Сакура, почувствовав рефлексивное желание восстановить хотя бы какое-то хорошее мнение о себе. — Каждые несколько лет все главные деревни, также как и многие малые, приводят своих сильнейших и опытейших генинов на многоэтапный соревновательный экзамен, и победители получают повышение до чуунина.

Текст, из которого она узнала об Экзамене на Чуунина, на самом деле покрывал намного больше деталей, но Сакура очень рано в своей социальной жизни поняла, что никто не любит ходячие энциклопедии. Учиться вести себя нормально поначалу было нелегко, но у неё был стимул, особенно когда она узнала, что мальчики находят чрезмерный интеллект отталкивающим. Не то чтобы это как-то влияло на ситуацию с определённым мальчиком, который нравился ей.

— Он утверждает дух дружественного соревнования между странами, и показывает Дайме, которые приходят посмотреть, что вложения в ниндзя деревни тратятся на качественные тренировки, — добавила она показывая, что поняла информацию, а не просто запомнила.

— Близко к тому, да, — (возможно) улыбнулся Какаши-сенсей.

— Почему вы спрашиваете? Следующий Экзамен на Чуунина же ещё не скоро, разве не так?

— Он был сдвинут вперёд. Вот об этом я и хотел с тобой поговорить.

Разум Сакуры теперь был немного замутнён — она поняла, что он подразумевал.

— Вы же не предлагаете Команде Семь участвовать? Мы только что из Академии. Это безу... плохая идея. Сэр.

Какаши-сенсей вздохнул:

— Сакура, знаешь, в чём разница между теми двумя и тобой?

Сакура верно предположила, что это риторический вопрос.

— Я видел твои оценки в Академии. Ты крайне интеллектуальна. Ты более чем способна работать в поте лица, когда у тебя есть цель, и её необходимо достигнуть. Ты даже, если судить по оценкам в Продвинутом Искусстве Ловушек, более креативна, чем любой средний ниндзя.

Сакура позволила себе наполниться гордостью.

— Но ты дрейфуешь на месте.

Это выбило ветер из её парусов как заряд бритвенно острой шрапнели.

— Саске упорно тренируется каждый день, без чьей-то указки, чтобы достичь своей финальной цели. Сложно сказать, что сейчас происходит с Наруто, но он справился с одним из Семи Мечников Скрытого Тумана не потому, что силен в розыгрышах. Они оба мотивированы чем-то более значимым, чем того требует повседневная жизнь или даже служба деревне Листа.

— Чем мотивирована ты, Сакура? Если твой мир, как ты его знаешь, завтра испарится как дым, где ты найдешь причины, чтобы жить дальше? — спросил Какаши-сенсей, немного наклонившись вперёд и смотря прямо на неё.

Сакура стояла молча. Как вообще такие вопросы можно задавать двенадцатилетним? Всего пара месяцев после Академии, и от неё уже ждали знания всех этих ответов, определения цели в жизни и готовности ко всему? Какаши-сенсей не помнит, как сам был двенадцатилетним? Все лидеры команды задают такие нечестные вопросы, или у них хотя бы есть какое-то чувство перспективы?

Вот только она не могла не думать, что Саске наверняка так бы не отреагировал. У него бы был

готов ответ, прямой и разумный, и возможно настолько классный, что Какаши-сенсей сразу же бы заткнулся. Он бы не позволил себе быть погоняемым кем угодно, даже джонином. Она почувствовала руки Внутренней Сакуры у себя на спине, толкающие её вперед, и решила не давать спуску Какаши-сенсею прямо здесь и сейчас.

— Не вижу, как это соотносится с Экзаменом на Чуунина, — дерзко ответила она.

— Нет, не видишь, — ответил Какаши-сенсей, тут же заставив её чувствовать себя скорее глупо, а не дерзко. — Но ты помнишь, как ты себя чувствовала, когда вытащила Наруто из одержимого состояния?

Больше всего она была напугана. Но кроме того, было что-то ещё, такое неуловимое, чувство выполнения чего-то... значимого? Важного? Или знание того, что её действия изменят что-то, как никогда до этого не делали?

Всё это она суммировала кивком.

Какаши-сенсей кивнул в ответ, словно прочитал её мысли. Это было несколько раздражающе, но и отчасти хорошо, потому что ей не пришлось пытаться воплотить это в слова.

— Экзамен на Чуунина — высокострессовая ситуация, которая заставляет тебя открывать внутренние резервы, о которых ты и не подозревал. В этот момент, ты обычно понимаешь, что все эти бесчисленные мысли и надежды, которые ничего не значат, смываются. Он предлагает тебе шанс понять, кто ты есть на самом деле, с гораздо меньшей статистикой смертности, чем в равнозначно интенсивной опасной ситуации в реальном мире. Не каждый уходит с Экзамена лучшим человеком, чем был, но каждый уходит, изменённый полученным опытом.

— То есть, что думаете, что мне стоит участвовать на Экзамене на Чуунина, чтобы я смогла найти себе внутреннюю цель, как у Саске или Наруто, — подытожила Сакура. Идея был сумасшедшей, если не сказать больше. Он что, начитался этой дебильной манги у Наруто?

— Я ничего такого не говорю, Сакура. Ты должна сделать свой собственный выбор. Я думаю, преимущества участия в Экзамене перевешивают риски, но не сказать, что риска нет, особенно в этот год, или что это единственный вариант. Если ты хочешь поговорить с другими людьми и получить больше мнений, это полностью твоё право. Я упомянул об этом сейчас потому, что если ты хочешь участвовать в экзамене, тебе нужно заполнить эту форму, — Какаши-сенсей протянул ей лист бумаги, — в течение трёх дней.

— Что?! — Сакура почувствовала отдалённое чувство несправедливости, наложенной на несправедливость. — И это называется временем на размышления?!

Какаши-сенсей поднял бровь:

— Будь уверена, я передам Хокаге твою жалобу о порядке заявок, когда в следующий раз встречу с ним.

Сакуре нечего было на это ответить. Вместо этого, она подобрала листок и выскочила за дверь, правильно предположив, что разговор окончен, но слишком зла, чтобы ждать подтверждения. Ей необходимо было подумать.

Голос Какаши-сенсея догнал её на выходе:

— Ах да, и не могла бы ты передать Наруто, чтобы он встретил меня в Месте Встреч 4 в 5

вечера?

— Не здесь?

Какаши-сенсей уверенно покачал головой:

— По сведениям, имеющимся у Наруто, у меня нет офиса. Считаю это секретом ранга S, с прилагающимися мерами пресечения за разглашение.

Наруто ввалился в свою квартиру, всё его усталое тело требовало, чтобы он упал на кровать и оставил своё неубедительное подобие бодрствования. Спарринг с Хинатой становился всё более требовательным, она всё больше узнавала, насколько именно он силен, и потому начала доверять себе позволять переходить в атаку без риска нанесения вреда своему партнёру. Тот факт, что в последние несколько дней она так и светила новой энергией, несколько не помогал. И церемония, на которую он затем пошёл, была... ну, несколько по-другому изматывающей. Иногда завершение чего-то требовало определённой платы.

Не то, чтобы он хоть сколько-то жалел о времени, проведённом со своей девушкой. И он даже не думал о том, чтобы не явиться, когда Какаши-сенсей чётко проинформировал его о времени и дате. Но прямо сейчас вся романтика мира, и все правильные вещи, стоили примерно столько же, сколько и час сна.

Вот почему когда Наруто увидел важно выглядящий конверт на полу рядом со своей дверью, первой его реакцией был исходящий от чистого сердца стон, с мгновенно последовавшим за этим решением не будить лихо. Ничего в этом конверте не могло быть таким же срочным, как его надобность поспать.

Он уже был на полпути к кровати, когда внезапно застыл. Нет, его глаза, наверное, играют с ним шутки. Не может такого быть...

С чувством обездвиживающего ужаса, Наруто повернулся и исследовал конверт. Да, должен был он признать, он распознал этот символ. Он не мог позволить себе не знать его к этому моменту.

Хьюга прислали ему официальное письмо.

Он уже почти поднял его, когда ему в голову пришла пугающая мысль. Хьюга почти наверняка ненавидели саму идею о том, что он, изгой деревни, встречается с наследницей клана. Он не на секунду не сомневался, что они могли решить, что убийство — простейшее решение. Были ли где-то рядом Хьюга, следивший за ним и ждущий, пока Наруто коснётся конверта? Он выучил урок Хаку, и удостоверился, что прочитал всё, что мог, об использовании и эффектах контактных ядов. Если конверт был отравлен и Наруто бы даже слегка его коснулся, всё, что оставалось ассасину Хьюга — прокрасться внутрь и избавиться от тела, и никто бы не узнал. Способность Бьякугана сканировать окружение на предмет возможных свидетелей легко делала это идеальным преступлением.

После пары секунд измождённого ужаса, Наруто мысленно отвесил себе пинка. Это, должно быть, сказывалась усталость? Самый крутой генин Листа и будущий лучший Хокаге не мог быть настолько тупым.

— Техника Множественного Теневого Клонирования!

Он издал вздох облегчения, когда его клон не испарился при прикосновении к письму. Конечно, это всё ещё мог быть яд замедленного действия (это не паранойя, если ты пережил двухзначное число подозрительных инцидентов с возраста пяти лет), так что Наруто заставил клона прочитать его, положить на наименее любимую из тарелок, и затем растворить себя, чтобы дать Наруто информацию.

Хьюга Хиаши

запрашивает удовольствие вашей компании

на дневном чае

сегодня в 4 часа дня

во владениях Хьюга.

Вас просят явиться лично и, в свете деликатных тем, которые будут обсуждаться, изволить воздержаться от сообщения кому-либо о вашем предстоящем визите.

Который был сейчас час? Наруто даже не знал, зачем он вообще посмотрел. Конечно же, была половина четвёртого.

Хорошие новости состояли в том, что владения Хьюга находились в радиусе короткой пробежки (по крайней мере для типичного ниндзя, для которого паркур являлся формой лёгкой профилактической тренировки). Плохие новости состояли в том, что полчаса — абсолютно недостаточно срок для подготовки к встрече с Хьюга. Для начала, вполне возможно было, что он идёт напрямик в ловушку. Как ещё можно было интерпретировать запрос прийти самому (что значило как минимум то, что они догадывались о его способностях) и не рассказывать никому, куда он пошёл? Могли бы и просто попросить его перерезать себе горло, чего уж там. И не пойти тоже не было решением — предыдущие несколько его встреч с родственниками Хинаты ясно показывали, что они полностью разделяли общее для всех взрослых презрение к нему. Если он оскорбит их, они точно воспользуются этим как поводом для воплощения мести.

И всё же, у него было уникальное преимущество, когда нужно было срочное планирование.

— Коалиция Узумаки Наруто, сбор!

Он поглядел каждому клону по очереди в глаза.

— Парни, вы все знаете, насколько ситуация отчаянна, так что давайте к делу. Что у нас в приоритете?

— Пережить встречу, — вызвался Наруто Номер Четыре. — Мы войдём во владения врага, по их расписанию, без шанса на поддержку извне. Нам нужны контрмеры и пути отхода.

— Куда важнее, — вступил Наруто Номер Семь, — нам нужно знать этикет чая для знати. Если мы сделаем что-то не так и оскорбим его, это будет именно тем поводом, чтобы решить, что мы недостойны Хинаты — если он ещё не решил.

— Я даже не знаю, с чего начать, — признал Изначальный Наруто. — Типа, идти в моей форме

ниндзя, или в моём единственном нормальном костюме?

— В форме ниндзя, конечно, — Наруто Номер Два закатил глаза. — Ты думаешь, у тебя есть хоть шанс на победу над Хьюгой Хиаши без оружия?

Наруто Номер Двенадцать посмотрел на него взглядом «не могу поверить, что я тот же самый человек, что и этот идиот»:

— Ага, сказал он, — я уверен, решение прийти в одежде для боя оставит только позитивные впечатление о наших ожиданиях от встречи. Или о нашем уровне утончённости, если уж на то пошло. Ты когда-нибудь слышал о чайной церемонии в боевом облачении? Нет, это должен быть костюм.

— Серьёзно? Он наверняка вызвал нас, потому что он в ярости от того, что мы встречаемся с его дочерью, и ты хочешь показаться на нашей первой встрече с ним, одетый в вещи с первого свидания? Давай же, Изначальный, поддержи меня.

Изначальный Наруто только вздохнул, когда нескоординированная болтовня клонов навалилась на него. Должен был быть способ получше.

— Итак, — наконец объявил он. — Наруто с Первого по Третий, разберитесь, что делать с одеждой. Наруто с Четвёртого по Седьмой, выясните, что нам больше всего нужно знать в плане этикета, потом растворите себя. Наруто Восемь, беги в ближайшую библиотеку прямо сейчас, и посмотри, что они предпочитают, плюс любые карты и архитектурную информацию о владениях Хьюга, которую сможешь найти, потом тоже раствори себя. Наруто с Девятого по Двенадцатый, мне нужны идеи для защиты себя от предположительно чего-то вроде способностей Хинаты, только в несколько раз лучше.

— А что будешь делать ты?

— Я лягу и притворюсь, что ничего этого не происходит. Поднимите меня через двадцать минут.

— Ты знаешь, почему я позвал тебя, Саске? — спросил Какаши-сенсей.

Саске кивнул:

— Вы считаете, мне надо записаться на Экзамен на Чуунина.

Какаши-сенсей (возможно) улыбнулся:

— Отлично. Предполагаю, ты заметил увеличившееся число иностранных шиноби.

— Да.

После этой троицы из Скрытого Песка, Саске стал уделять больше внимания окружающему миру. Казалось, повсюду были незнакомые лица, многие в иностранной, словно вырезанной из манги униформе и с странными оружиями, которые он раньше видел в книгах. Когда спустя немного времени Какаши-сенсей неожиданно призвал его в свой офис, осталось только одно очевидное заключение.

— Ты заинтересован? У тебя есть три дня на решение и подачу этой формы, если так.

Был ли Саске заинтересован? Перед миссией в Волне он бы, возможно, колебался. Экзамен на Чуунина был серьёзным делом. Случались увечья. Смерти не были редкостью. Был ли он и правда готов?

Но сейчас всё было яснее. Он был один, и это значило, что он должен был стать сильнее. Гораздо сильнее. Достаточно силён, чтобы ни в ком не нуждаться. Последние его слова всё ещё отдавались эхом в голове Саске. «Если хочешь узнать правду, будь сильнее. Будь сильнее, чем был я».

Саске хотел правды. Желал её. Почему Итачи, ярчайшая звезда Клана Учиха, пошёл против всех, кого любил? Почему он убил их всех, даже свою собственную семью, даже своих родителей, и пощадил своего бесполезного младшего брата? Почему отчаянный массовый убийца, прирезавший стариков, пытающихся сбежать, казался таким грустным в эти последние моменты? Почему он оставил после себя такие загадочные слова?

И важнее всего, почему его брат, самый важный человек в жизни Саске, бросил его самым жестоким способом?

Возможно, в том была судьба Саске. Предательство. Брошенность. Он должен был выудить уроки из опыта, и позволить себе быть одному, как и предназначалось. Всё было сейчас яснее, и он найдёт необходимую ему силу сам. Он найдёт ответы своей силой, и Экзамен на Чуунина был логичным следующим шагом. Насколько сильнее он может стать, сражаясь с сильнейшими генинами мира? Какие силы он сможет приобрести, встретив их с теперь активированным Шаринганом, позволяющим ему копировать каждую технику, которую он мог в теории выполнить? Какие возможности он мог встретить для полного раздавливания определённого татуированного позера? Понемногу, пока он думал над этим, пустота внутри него заменялась на восторг. Был ли он заинтересован? Какой абсурдный вопрос.

Когда Какаши-сенсей спросил его, знает ли он, в чём цель Экзамена на Чуунина, ответ был настолько очевиден, что сам напрашивался. Это была ультимативная тренировка генинов, конечно же, высокий риск в обмен на уровни продвижения, которые могли протащить кого-то до уровня умений чуунина за всего пару дней активности. Ниндзя более всего рос в реальных битвах против реальных врагов, и это был ближайший к тому аналог.

Но всё же, прежде чем он ушёл, он должен был спросить кое-что, что его тревожило.

— Какаши-сенсей, почему у вас есть офис? У каждого джонина он есть, или...»

— Мой совет тебе, — нейтрально ответил Какаши-сенсей, — разделить твоё внимание между теоретической подготовкой и практическими тренировками. Хотя Экзамен на Чуунина традиционно фокусируется на битвах и выживании, не совершай ошибку и будь готов к письменной экзаменации. Если позволишь себе расслабиться хоть немного, провалишь тест и будешь исключён.

Двери захлопнулись вслед за Наруто. Он попытался как мог запомнить путь, которым проводник Хьюга без какого-либо выражения на лице вёл его от передних ворот, но он был слишком (специально?) схематичен и сложно отслеживаем, и у Наруто было скрытое подозрение, что они через некоторые области проходили не один раз. Все тающие надежды на то, что это безобидный социальный эвент, были раздавлены тяжёлым затвором, упавшим на место позади него секунду спустя.

Не видя выхода, Наруто проследовал вперёд. Здание было старым, явной реконструкцией чего-то, построенного в первые дни Листа, возможно даже с помощью оригинальных материалов (как он понял, крайне богатые люди любили иногда так делать). Оно напоминало ему школу боевых искусств — широкое, деревянное, пустующее, кроме поддерживающих колонн, со свисающими со стен каллиграфическими свитками, и... хм, возможно, это всё-таки не школа. Единственным объектом в комнате, немного позади, была статуя какого-то древнего патриарха Хьюга, одетого в аскетичную формальную мантию, и сидящего на коленях на полу. Для чего-то наверняка вырубленного из мрамора, оно излучало явную, жуткую ауру присутствия.

Наруто никогда не был спокоен в отношении благоговения перед предками, такого распространённого среди старых кланов. Не только потому, что к нему это не могло применяться (Намиказе вымерли, и Узумаки были беженцами из ныне разрушенной деревни, так что его недавние откровения не восстановили никаких потерянных семейных связей), но он чувствовал, что это пугающе близко подходило к запрету на веру. С другой стороны, это было священное место Хьюга, что уменьшало вероятность того, что это была комната смерти, разработанная для проверки его способностей (или просто для уничтожения).

Ну, ничего не поделать.

— Привет? Это я, Узумаки Наруто. Я здесь!

Статуя моргнула.

— Да, так и есть, — сказал ему Хьюга Хиаши без намёка на юмор в голосе.

— Спасибо за появление. Пожалуйста, устраивайся, — отец Хинаты указал рукой перед собой, где — полностью проскользнув мимо внимания Наруто, поглощённого «статуей» — была разложена и ждала чайная церемония.

Наруто сел, внезапно очень довольный, что он был в своей самой формальной одежде, но в то же время понимая, что это не так уж много и говорило, и что он, возможно, уже потерял пару очков в результате.

— Благодарю вас за ваше гостеприимство, Лорд Хьюга, — ответил он так ровно, как только мог, пытаясь не волноваться, и надеясь, что уровень адреналина, текущего в его венах, внезапно не упадёт, заставив его упасть от усталости.

— Нам нужно многое обсудить, тебе и мне, — продолжил отец Хинаты, не отрывая взгляд от лица Наруто, — но сначала я приглашаю тебя отведать этого чая, сваренного по рецепту, передававшемуся в клане Хьюга в течение двадцати поколений. Его происхождение более долгое и красочное, чем у многих людей.

Наруто не смог сдержать свои брови от почти незаметного поднятия. Его клоны закончили экстренное расследование ровно вовремя, и он знал, что в настоящей чайной церемонии, чай готовился в присутствии гостя, а не заранее.

Лорд Хьюга заметил.

— Я прошу прощения за нарушение протокола. Процесс приготовления этого чая достаточно сложен, и я подозреваю, что твоё происхождение не подразумевает интереса в таких тонкостях.

Он разлил чай в две чашки, каждая из которых выглядела более дорогой, чем всё имущество

Наруто в сумме (включая жилет).

Наруто потянулся за ближайшей к нему чашкой, но внезапно остановился. Он знал, что как гость, должен был пить первым. Он также знал, что Лорд Хьюга поступил необычно, приготовив чай заранее, так что Наруто не мог наблюдать за процессом, и рассчитанный шанс того, что Лорд Хьюга желал его смерти, или по крайней мере сильных увечий, составлял три к четырём. Это значило, что у чая были все шансы быть отравленным. Или что чай был обманкой и он отравил чашку вместо этого — но чашки были расположены таким образом, что Наруто мог независимо взять любую, и хотя Лорд Хьюга и мог быть обезумевшим от мысли, что его наследница встречается с наименее завидным молодым женихом Листа, вряд ли бы он рисковал совершить самоубийство ради его устранения.

Конечно, если Лорд Хьюга был действительно серьёзен в таком намерении, он бы отравил всё и просто использовал яд, к которому сам иммунен. И хотя к этому моменту Наруто никак не мог отказаться пить, не нанеся оскорбление, это был риск, на который придётся пойти. Важным сейчас было сделать так, чтобы Лорд Хьюга пил первым, и тем самым хотя бы снизить спектр вероятностей (и купить себе немного времени на размышления о том, что делать дальше).

— Благодарю вас, мой лорд, — произнёс Наруто своим самым вежливым голосом, который, должен был он признать, был не слишком отработан. — Но я поступил грубо, прибыв не вовремя, — хотя он и опоздал всего на пару минут, и то благодаря слишком затянутому пути через дворы, — и в качестве извинения я бы хотел отдать вам право пить первым.

Тень любопытства пересекла вежливо безэмоциональное лицо хозяина.

— Напротив, — ответил Лорд Хьюга, — эта задержка позволила мне правильно сделать чай. Если тут и есть чей-то промах, то только мой. Позволить тебе пить первым — самое малое, что я могу предложить в качестве компенсации.

Так это была игра, вот как?

— Вы слишком добры, мой лорд. Но в любых условиях было бы грубо для такого простолюдина, как я, пить первым в компании главы самого знатного клана Листа. Пожалуйста, после вас.

Выражение лица Лорда Хьюга не изменилось, но что-то в нём стало менее бездвижным и статуеподобным. Странно, это напомнило Наруто о Хинате, когда она первый раз поняла, что может хорошо играть в сёги.

— Твоё смирение делает тебе честь, Узумаки Наруто. Но не написано ли в законах гостеприимства, что хозяин всегда должен возвышать гостя, даже если он лев, к которому пришла муха?

Наруто кивнул в знак понимания, быстро размышляя, и в частности пытаясь найти примеры в манге, которые могли помочь ему понять правильный разговорный стиль.

— Так и есть. Но вперёд законов гостеприимства идут законы старшинства, по которым вы первее меня, как более старший и искусный в путях ниндзя. Я бы никогда не посмел оскорбить старших своей самонадеянностью, так что я предлагаю первым отпить вам.

На мгновение Наруто был крайне благодарен отсутствию свидетелей, потому что не было шансов, что кто-то, знающий его, услышал это высказывание.

Уголок рта Лорда Хьюга немного изогнулся. Неужели ложь получилась слишком наглой?

— Тогда конечно же, — наконец ответил человек напротив, — ты понимаешь, что старшинство предполагает ответственность? Хотя не вышедшие происхождением или рангом могут вести себя как звери в поле, настоящий джентльмен должен понимать и отчитываться за каждую свою оплошность. И коль скоро я, видимо, доставил вам неприятности приглашением на событие, обычно зарезервированное для членов аристократии, будет справедливо, если я возьму на себя ответственность за свои действия, позволив тебе пить первым.

Это усталость Наруто всё больше и больше затуманивала его мозг, или отец Хинаты всё больше и больше усложнял свою речь? Надо было поскорее заканчивать, пока он не стал слишком измождённым и не сказал что-нибудь глупое. Время для отчаянных мер.

— Мой лорд! — он позволил своим глазам расширяться словно в удивлении, и затем склонил голову к полу в самом смиренном поклоне, который возможен. — Прошу, простите меня. Я наконец понял, что совершил ужаснейшую из ошибок — а именно, позволил себе спорить с вами в вашем собственном доме по поводу первенства принятия чая, когда каждый из законов требует, что я должен подчиниться вашему решению, каким бы оно не было. Я преполнен стыдом, и обязан искупить свои грехи хотя бы тем, что сдам вам своё право пить первым, дабы мне не пришлось немедленно покинуть это место в унижении.

Он особенно гордился своим «дабы».

Лорд Хьюга смотрел на него несколько секунд, после чего, казалось, пришёл к какому-то решению.

— Подними голову, Узумаки Наруто, и вместо того даруй мне своё прощение. Только теперь я понимаю всё своё невежество в отказе от подарка, который ты так настойчиво мне предлагал, и отрицании невинного духа юности, который превышает положенный этикет. Я поступлю, как ты говоришь, и отопью первым.

Наруто только начал мысленно праздновать победу, когда Лорд Хьюга потянулся к чашкам. Но когда он наклонился, его движение всколыхнуло край его рукава немного слишком далеко вперёд, задев обе. Они перевернулись, пролив чай на пол.

— Что же, я прошу прощения, — сказал Лорд Хьюга, всё ещё не проявляя эмоций. — Этот чай заваривается только из расчета по порции на человека, так что, похоже, ни один из нас не сможет его сегодня вкусить. Прошу меня извинить, я принесу тряпку, чтобы убрать.

Теперь Наруто был ещё более взволнован. Зачем отцу Хинаты было проливать чай, только если он и правда не был отравлен? И почему глава благородного клана сам убирает за собой, только если он сам не избрал удалить слуг, дабы избавиться от свидетелей чего бы он там не задумал? Или всё это было лишь игрой разумов, разработанной для смущения Наруто, причём в этом случае всё отлично сработало? Или от него ожидалось, что он примет это за игру разумов, тем самым оставив себя уязвимым для настоящей попытки убийства, который последует вскоре? На скольких же уровнях тут играл Хьюга Хиаши? Не слишком ли легко он поддался на выигрышный ход Наруто, или Наруто уже становился параноиком? А может, на это и была ставка?

Ко времени, когда Лорд Хьюга вернулся и вытер чай (должен ли был Наруто предложить свою помощь? Аргх!), мозг Наруто, казалось, завязывал сам себя в узелки. И именно тогда, конечно же, хозяин решил продвинуть дискуссию вперёд.

— Узумаки Наруто, — начал он, усевшись снова в формальную позу на коленях. — Позволь мне говорить прямо. Каковы твои намерения в отношении моей дочери?

И как Наруто должен был ответить на это? Он не был уверен даже, что знает это сам, и он явно не знал, какой ответ хочет услышать отец Хинаты.

— Я... я хочу сделать её счастливой, — сказал он наконец. Ведь не было ответа безопаснее, так?

Но голос Лорда Хьюга только похолодел на несколько градусов:

— Я предостерегаю тебя от лжи в мою сторону. После десятилетий практики, не обязательно владеть Бьякуганом, чтобы читать язык тела.

— Я не лгу! — Наруто удивил сам себя напористостью этой реплики. — Мой лорд, — добавил он быстро, припоминая о необходимости не нанести оскорбления отцу своей девушки, который, возможно, мог стереть его с лица Земли простым жестом.

Но холод не покинул голоса Лорда Хьюга:

— Тогда ты действительно ребёнок. Счастья ищут только простолюдины. Жизнь благородного — долг, ответственность выдерживать невзгоды, которые обыватель бы не смог. Для лидера, преследовать своё собственное счастье сверх всеобщего блага — путь к развращению. Этого ты желаешь для моей дочери?

— Нет, мой лорд, — Наруто замешкался. Если Лорд Хьюга и правда мог распознать ложь (и это не было ещё одной игрой), это сильно сокращало варианты развития этого диалога. Целая жизнь во лжи каждому не слишком подготавливала к полной искренности. — Но... Но я не думаю, что проблема Хинаты в отсутствии ответственности. Скорее наоборот... она её давит.

— Ты хочешь сказать, она недостойна быть наследницей Хьюга?

Слишком провокационный вопрос.

— Дело не в этом. Я думаю... — Наруто метался из стороны в сторону в поисках способа, как выразить то, что он и правда думал. — Мой лорд, вы — Хьюга Хиаши.

Лорд Хьюга каким-то непостижимым образом, ни на йоту не изменив выражение лица, смог передать, насколько он был не впечатлён этим откровением.

— Я имею ввиду... вы — глава Клана Хьюга. Вы — герой Третьей Великой Войны Ниндзя. Вы — один из сильнейших джонинов Листа. Возможно, вы не совсем помните, каково это — не быть сильным, или вы таким и были с самого начала. Но Хината не такая.

— Некоторым людям нужна помощь, чтобы вырасти в сильных, чтобы быть способным выдержать ответственность, предполагаемую для них. Иногда им нужна помощь.

— И ты думаешь, — спросил Лорд Хьюга с ноткой опасности в голосе, — что ты можешь помочь моей дочери больше, чем я сам и весь клан Хьюга?

Наруто тщательно всё обдумал, прежде чем ответить, но другого пути не было.

— С уважением, мой лорд, вы и весь Клан Хьюга сделали её такой, как она есть сейчас. И мне кажется, что вы не удовлетворены результатом.

Внезапно, чувство нависающей угрозы омыло Наруто. Присутствие Лорда Хьюга расширилось, окружив его, словно метель, и придавив к месту без движения, в то время как тени сдвинулись

к нему, окружив тёмной пеленой и готовясь ударить.

— Что она тебе рассказала?

— Ничего! — Наруто поспешил произнести слово так быстро, словно от этого зависела его жизнь.

Присутствие отошло. Не полностью, лишь немного, достаточно, чтобы в его замороженные конечности начали возвращаться какие-либо чувства.

— Ничего. Она никогда не говорит о семейных делах, — Наруто сделал несколько глубоких вздохов, чтобы восстановить как можно больше спокойствия. — Но я не глуп. Я вижу положение вещей, о которых она не говорит, и могу делать свои собственные заключения.

— Предположим, то, что ты говоришь — правда... — слова его были тяжелы, падая на свои места, словно кирпичи с неплохой высоты. — Имея это в виду, как ты думаешь, что ты можешь сделать для неё?

— Я могу сделать её сильнее, — теперь Наруто был на более знакомой территории. — Я могу помочь ей верить в себя. Я могу помочь ей понять, на что она способна, — Наруто почувствовал что-то, приток... желания защитить? Приязни? Гордости за то, кем является Хината? Он не знал имени этого чувства, но ощущалось оно верно, и он продолжил.

— Мой лорд, Хината умна, креативна, целеустремлена, сострадательна. У неё есть потенциал однажды стать великим лидером клана. Я думаю, я могу ей с этим помочь, и она сама этого хочет. Пожалуйста... Я знаю, вы пытаетесь сделать для неё как лучше, своим собственным путём. Позвольте мне сделать так же моим.

Чувство опасности отдалилось ещё немного.

— Почему? — требовательно спросил Лорд Хьюга. — Почему ты так много готов сделать для неё?

Он и правда хотел заставить его это сказать? Да, и правда. Наруто внутренне содрогнулся, но в конце концов собрался. Если он смог бороться с Момочи «Демоном» Забузой один на один, то он может и, чёрт побери, признаться в своих чувствах к девушке её злобному отцу.

— Потому что я забочусь о ней, — сказал Наруто. — Потому что она мой лучший друг, и сверх того. Потому что мне больше нечего ей дать... и я хочу дать ей всё, что у меня есть.

Последняя часть прозвучала в его голове с вызовом, словно он злился на Лорда Хьюга из-за того, что тот сомневается в его чувствах, но каким-то образом когда он сказал это вслух, она вышла мягко, спокойно и кротко.

Тишина.

Лорд Хьюга не сказал ничего. Не было больше чувства угрозы, просто нерушимая тишина, словно песчаная буря прошла и оставила всё вокруг сверкающим белизной.

Наруто потерял счёт времени, наблюдая за полностью бездвижной фигурой хозяина. Проходили ли минуты, или часы?

Наконец, Лорд Хьюга посмотрел на него.

— Я пришёл к решению. Не держи на меня зла, но во благо моей дочери и Клана Хьюга, Узумаки Наруто...

Его рука внезапно оказалась перед сердцем Наруто, и чакра, собранная в одну точную иглу, пронзила его плоть, словно её и не было.

-... ты должен умереть.

Сакура была сыта по горло поисками Наруто. Было уже почти пять вечера, и он бы уже опоздал на встречу, даже если она его словит, и всё это её вина. Даже если виноват был Наруто, потому что его так сложно найти. И Какаши-сенсей, потому что вообще поручил ей это задание. Да, она знала цепь его мыслей. Использовать генинов как посланников независимо от того, удобно им или нет, потому что им надо развивать их навыки отслеживания, и необходимость умения вычислить местонахождения другого ниндзя (и особенно своих соратников) быстро, если стандартные каналы коммуникации откажут. Вот только это не делало это меньшей болью в заднице.

Она знала, что он вышел с Кладбища Иностранцев (и какого дьявола он вообще там делал?) несколько часов назад, затем наверняка пошёл домой. Там след заканчивался. Сакура была одной из немногих людей которые знали, что в редких случаях, когда Наруто не раздражал тебя, находясь прямо перед тобой, он мог быть на удивление незаметным (например, подготавливая розыгрыши). Но зачем ему скрываться в свой выходной? Хотя, она, пожалуй, не хотела знать. Лучше было надеяться на более невинную альтернативу, что он был в спешке А-ранга. В такой выходной, с такими забитыми улицами, это значило придерживаться путей ниндзя (в этом случае единственными свидетелями будут те, кто догадается посмотреть вверх).

Другими словами, Наруто усложнял её жизнь как только мог, даже не стараясь. Пожалуй, стоит сообщить об этом в прессу.

И вот, спустя какое-то время, её осенило, и она решила вместо этого выследить Хинату. Если уж новая девушка Наруто (и серьезно, как это вообще произошло?) не знает, где он, она всегда может использовать свой Улучшенный Ген, чтобы быстро и легко найти его. Почему Хината была, похоже, в лесу снаружи деревни, она не знала, но это делало её поиск гораздо легче, так что Сакура не жаловалась.

Проследовав по пути из сломанных веток и разбросанных следов (удостоверяясь, что Хината не скрывается, а не то Сакура невольно преследовала бы её на какой-нибудь секретной миссии или частном деле), она наконец натолкнулась на свою цель, идущую в противоположном направлении. Так как Хината казалась возвращающейся домой откуда-то, где бы она не была, две девушки в итоге пошли назад вместе.

— Ты не видела Наруто, Хината, нет?

Хината покачала головой:

— Нет, не со времени, эм... — она неловко замолчала.

— Всё нормально, — Сакура попыталась выглядеть дружелюбно, а не задрипанной от всего этого. — Я знаю о том, что вы двое встречаетесь — я помогала ему выбрать наряд для вашего первого свидания.

— О, так это была ты. Очень мило с твоей стороны, — улыбнулась Хината. — В общем, мы тренировались вместе этим утром, но с тех пор я его не видела, и не знаю, где он сейчас может быть.

Значит, пришло время плана «Б значит Бьякуган».

— В таком случае не могла бы ты использовать свою способность, чтобы найти его для меня? У меня есть послание, которое нужно ему передать.

Но Хината только покачала головой:

— Прости. Я обещала ему, что не буду использовать Бьякуган, чтобы найти его, только если это не крайняя необходимость.

Блин. Задним умом Сакура понимала, что это логично. Сама мысль о том, чтобы встречаться с кем-то, кто всегда видит тебя, вне зависимости от того, где ты и что делаешь. От ужаса у неё по спине пробежали мурашки.

— Или это и есть она?

Сакура поразмыслила. И Наруто, и Какаши-сенсей так и заслуживают того, чтобы послание не дошло из-за их некооперации, и оно было не такое уж и срочное. Скорее всего, они бы просто говорили про Экзамен на Чуунина, на который Наруто согласится без всяких колебаний, потому что он был каким-то идиотским учёным-супергероем. Но всё же, глубоко вшитые в Сакуру инстинкты кричали, что если она была в кабинете учителя и получила специальное поручение, то не выполнить это поручение — или ещё хуже, забросить его — являлось преступлением похуже убийства. Таким людям не давали золотых звёзд.

— Наверное? — сказала она наконец Хинате.

— Ну, если ты уверена... Бьякуган!

Хината пару секунд сканировала.

— Прости, Сакура. Я его не вижу. Мы слишком далеко за деревней, чтобы я могла увидеть достаточно много в моём радиусе доступности.

— О, ничего страшного. Ну, я тогда пойду.

Шикарно. Конечно же, не будет так легко, только не там, где замешан Наруто. Со всеми этими Какаши-сенсеями и Нарутами, сговаривающимися, чтобы сделать её жизнь всё сложнее, и со всем остальным миром, который как максимум доброжелателен, но бесполезен, было ли так удивительно, что она стремилась к Саске как к единственному оплоту разумности и профессиональности в её жизни?

— Ах, эм, Сакура?

— Что?

Не огрызайся, не огрызайся, эта бедная девочка не виновата, что встречается с самой большой в мире занозой в заднице. Окей, немного всё же её, но Наруто явно свихнул ей мозги набекрень каким-то образом, чтобы так случилось, и вина в итоге всё равно лежит на нём.

— Со мной чуть ранее говорила Куренай-сенсей. Она, эм, спрашивала, готова ли я обдумать

поменяться с тобой командами, гипотетически говоря.

— И... что ты ответила? — неуверенно спросила Сакура.

Хината глубоко вздохнула:

— Я... не думаю, что это хорошая идея.

— Серьёзно? — такого Сакура точно не предвидела. — Но почему ты не хочешь быть в одной команде с Наруто? — На её памяти, бытие с Саске в одной команде — самое лучшее, что с ней случилось. Насколько же безумной её сделал Наруто, что она отказывается от такой возможности?

Ответ её сразил.

— Потому что ему нужна ты.

— Ему что.

В этот раз Сакура не смогла себя сдержать.

Хината начала трястись.

— Когда мы с ним, он всегда присматривает за мной. Если бы я была с ним в одной команде, я бы только была ещё большим грузом для него. Может, однажды... но сейчас ему нужен кто-то, кто может присмотреть за ним.

— Я? Присмотреть за ним? — Ошеломлённая Сакура мимоходом промотала свои нормальные взаимоотношения с Наруто. Постоянное насилие. Метрическая тонна колкостей. Иногда очень саркастичные комплименты. Она что-то тут упускала?

— Именно. Ты для него как старшая сестра. Ну или как я себе представляю старшую сестру. Ты всегда есть, вне зависимости от происходящего в его жизни. Он знает тебя лучше, чем многих людей, и знает, как ты реагируешь на всё, что он делает. — Хината сделала паузу, и нахмурилась, пытаясь собрать мысли в кучу. — Я знаю, ты можешь быть немного грубой по отношению к нему иногда, но это жёсткость, а не злоба, как к врагу. Примерно как отношения в семье. И он может себе позволить делать глупые штуки, зная, что если зайдет слишком далеко, ты «вобьешь в него разум» обратно.

— Эм. Кстати, насчёт этого... — Хината перестала ёрзать. — Знаю, Наруто может сам драться в своих войнах, но, эм, я теперь его девушка, и если он снова окажется из-за тебя в госпитале... Думаю, мне придётся огорчиться.

Глаза Сакуры расширились, возможно, до размера столовых тарелок. Что Наруто сделал с этой девочкой?

— Пожалуйста, не принимай это так близко к сердцу! — внезапно воскликнула Хината. — Я, эм, я правда хочу, чтобы мы были друзьями, — она снова затряслась.

Друзьями, а? Сакура немного скучала по такому. Было такое дело, когда твоя единственная подруга была твоей лучшей подругой, к которой ты постоянно липла как утопающая к камню, и потом она становилась твоим противником, и внезапно у тебя больше нет друзей. Она не была уверена о том, что думала о Хинате, которая раньше была тенью, а теперь отвесила ей

огромный комплимент (если это был он), выкатила угрозу и инициировала дружбу в одном коротком разговоре, но это было хотя бы что-то, над чем можно подумать.

Большая часть её мозга, правда, всё ещё застряла на предыдущем утверждении Хинаты.

— Его старшая сестра? Серьёзно?

— Думаю, да. Мне кажется... это и есть твоя роль в Команде Семь? У Наруто и Саске нет семей, или множества друзей, но ты — человек, который всегда за спиной, всегда покрывает их слепые пятна. Я, эм, не имею в виду ниндзя миссии и всё такое. Например, когда Наруто требовалась помощь со свиданием, и он пошёл напрямик к тебе, и я думаю ты была с ним немного груба, но всё же бросила всё, чтобы помочь ему.

— Прости. Я мямлю, — Хината нервно поглядел на Сакуру. — Просто я много об этом думала, и я действительно тебе благодарна за то, что ты делаешь жизнь Наруто более... стабильной, пожалуй? Я знаю, что я пока этого не могу.

Сакура не знала, что сказать. Давненько у неё не было такого рода разговоров. Даже слишком давно, пожалуй, у неё не было кого-нибудь, с кем можно было вести такие разговоры. В конце концов, она решила выбрать безопасный вариант и сменить тему.

— Так, а что ты делаешь так далеко, кстати говоря?

— О, мой отец попросил меня доставить некоторые документы Хьюге на одном из отдалённых охранных постов. Долгая получилась прогулка, но он сказал не торопиться, так что я была не против.

— Хмм. — Хината же предполагалась быть наследницей клана или что-то такое? Что ж, было что-то расслабляющее в том, что несговорчивые начальники посылали генинов выполнять времязатратные задачи на выходных вне зависимости от того, как высоко ты забрался.

Сакура вздохнула, и попрощалась с Хинатой. Она чувствовала неожиданное желание остаться, и прогуляться до деревни с нормальной скоростью, и может немного поболтать в процессе. Но Какаши-сенсей был пугающе проницателен, когда приходилось ему рассказывать о том, как ты старался выполнить его приказ, и изобретателен в своей мести, если ты старался недостаточно.

Теневой клон Наруто лопнул с облачком дыма, и в то же время его браслет трансформировался в оригинал (в боевом облачении, кстати говоря). Письмо указывало явиться лично — и никто не говорил, что разговаривать должен лично он сам.

И всё же, указанный оригинал был теперь заперт в зале с настроенным на убийство джонином, чей теперь включенный Бьякуган делал его имунным к любым попыткам запутывания или отвода глаз, включая Технику Трансформации, и который, совершенно случайно, являлся лидером клана специалистов по тайдзюцу. Наруто и правда надо было думать очень быстро.

— Техника Множественного Теневого Клонирования!

Помещение наполнилось несколькими сотнями теневых клонов, достаточное для создания плотности толпы как в праздник во время фейерверка. Наруто пошатнулся от неожиданной потери чакры — Какаши-сенсей не был неправ насчёт этого. Ему надо будет попрактиковаться,

если он выберется отсюда живым.

Ответ Лорда Хьюга был прямолинеен, хотя и ошеломляющ для того, кто привык работать на уровне Хинаты.

— Восемь триграмм двести пятьдесят шесть ладоней!

Свободное от клонов пространство вокруг отца Хината начало быстро расширяться. Каждый его удар уничтожал клона, и его скорость возрастала экспоненциально каждую секунду с ускорением техники.

Наруто ненавидел использовать незавершённые техники в полевых условиях, но в этот раз у него не было выбора, и даже времени на размышление.

— Ниндзюцу Стиля Узумаки: Игра В Напёрстки (прототип)!

Каждый клон, который не находился в процессе (бесполезного) тайдзюцу теперь использовал Технику Замены. Клоны менялись местами друг с другом и с оригиналом достаточно быстро, чтобы способность Бьякугана отслеживать местоположение Наруто теперь была бесполезна. Даже если Лорд Хьюга сможет отличить настоящего после стольких обменов, Наруто уже будет далеко к этому моменту.

Но даже это, учитывая темп оппонента, давало Наруто в лучшем случае пару секунд. Он уже пару раз почти попадался, меняясь местами с клоном за мгновение до того, как удар чакры Лорда Хьюга пронзал его. Достаточно скоро у него кончатся клоны, и у него не будет способов себя защитить.

Что натолкнуло его на другую идею, и если Наруто и ненавидел что-то больше, чем незаконченные техники, так это суицидальные техники.

— Ниндзюцу Стиля Узумаки: Техника Комнатного Апокалипсиса!

Каждый клон вне непосредственной дальности атаки Лорда Хьюга начал метать кунаи, также как и Наруто, после каждого Замещения. Естественно, ни один из них не попал в цель.

К тому времени, как Лорд Хьюга закончил расправляться с клонами, стены, крыша и поддерживающие колонны были покрыты воткнутыми кунаями.

— Не двигайтесь, — резко сказал Наруто.

Лорд Хьюга посмотрел на него с другого конца зала (где был тактически в последнюю секунду размещён последний клон).

— Я же сказал, что ты не можешь провести меня, Узумаки Наруто. Да, я вижу взрывные печати, прицепленные ко всем этим кунаям. Как ты думаешь, почему же я позволил тебе выпустить их?

Позволил? Хе-хе.

— Я вижу твою чакру, наполняющую каждую из них. Я понимаю, что это теневые клоны, и знаю, что клонированная взрывчатка не может взорваться. И да, я вижу, что оба кунаи, что ты держишь, тоже клоны, как и печати на них. Твой блеф провалился. Теперь, воспользуйся же последним шансом быть подобным Хьюга, и прими судьбу с честью.

После этого всё случилось очень быстро.

Наруто метнул один из кунаев, что держал, вверх. В тот же момент, он сложил руки вместе и сдетонировал печати на каждом настоящем кунае, прицепленном к внутренностям здания.

В этот момент, Лорд Хьюга дотянулся до него. Слова «Техника Неизбежной Смерти Хьюга» пронеслись в голове Наруто.

Прямо перед тем, как удар достиг цели, кунай, летящий вверх, превратился обратно в теневого клона, с руками уже сложенными в начальную позицию для Техники Замещения (спасибо тебе, Кьюбей, за этот маленький трюк). Когда он поменялся местами с Наруто, тот (чью руки всё ещё были в печати детонации), взорвал печать, прикрепленную к рукаву клона, прямо перед Хьюгой Хиаши.

К этому моменту, вокруг были огонь и разрушения, здание складывалось само в себя, так как каждая структурная поддержка была разбита. Посмотрев вверх на разрушающуюся крышу, Наруто увидел крохотный проблеск неба, и метнул второй кунай через щель в его сторону. Как только кунай оказался снаружи, он превратился в теневого клона, и поменялся местами с Наруто.

Он был жив.

Жив, и посреди владений серьёзно разъярённых Хьюг.

Наруто был уже без дыхания ко времени, когда добрался до ближайшей точки выхода, к главным воротам (которые, как он надеялся, были на виду у достаточно многих прохожих, чтобы Хьюги не убили его прямо на глазах у публики). Никаких признаков погони пока что не было, но это не слишком много значило, когда имеешь дело с ниндзя, которые могут видеть тебя, где бы ты ни был.

И всё же, он добрался, и был относительно в безопасности, и...

— Ты показал себя... удовлетворительно, — сказал ему Лорд Хьюга, стоя в относительно расслабленной позе в тени ворот. — Я даю тебе разрешение на продолжение отношений с моей дочерью — пока что.

Наруто просто встал, огорошенный, когда Лорд Хьюга прошёл мимо него и направился обратно в особняк.

Был уже поздний вечер, когда Наруто раз-отключился достаточно, чтобы открыть новый, побольше старого, конверт с гербом Хьюга, который нашёл при своём возвращении. На этот раз, он решил показательно проигнорировать его, пока не получил достаточно количества отдыха и рамена, так сильно необходимого рамена.

Узумаки Наруто,

Во вложении ты найдешь плату за оказанную услугу. Я пытался добиться снесения этого уродства годами, но Совет Старейшин блокировал меня на каждом шагу.

Также хочу похвалить тебя с тем, что ты первый человек за уже многие годы, который подумал о внедрении своей чакры в обычные предметы, чтобы обмануть Бьякуган. Думаю, ты единственный ныне здравствующий не-Хьюга с этим знанием.

Желаю удачи в выживании в будущих испытаниях.

Подписи не было. Но она и не была нужна.

— Чоуджи, знаешь ли, — прокомментировала Ино, наблюдая за тем, как последний кусок свинины испаряется с тарелки, — это должно быть командное празднование. И учитывая, что это Асума-сенсей угощает нас за возврат той украденной картины и всё такое, не хотел бы ты хотя бы его подождать, перед тем как набрасываться на еду?

Чоуджи пожал плечами:

— Не беспокойся, я просто разогреваюсь. Это даже за нормальное начало обеда не считается.

Шикамару тем временем откинулся на стуле и продолжал изучать меню (или просто пялился в пространство, с ним никогда нельзя было сказать точно). Из них троих, он меньше всех позаботился о своём гражданском облике, просто накинув первую попавшуюся футболку, хотя Чоуджи был на удивление хорошо одет (всё же в Клане Акимичи к приёму пищи традиционно подходили крайне серьезно), и Ино полностью воспользовалась возможностью покрасоваться: вечернее платье, бижутерия и всё-всё.

Но прежде чем Ино успела сделать такой необходимый саркастический комментарий, дверь ресторана резко распахнулась, и трое опасно выглядящих странника с протекторами Скрытой Травы вошло внутрь словно к себе домой.

Парень посередине, большой, коренастый, одетый преимущественно в серое и чёрное, с огромным сюрикеном за спиной, оглядел ресторан.

— Нам сообщили, что здесь сейчас находится легендарная тройка Листа Ино-Шика-Чо. Где они?

Если бы кто-то очень внимательно наблюдал за Шикамару, то заметил бы, что тот немного напрягся, а затем расслабился.

— Это мы. А вы кто?

— Я — Фума Гинпачи, величайший генин Скрытой Травы, — провозгласил ниндзя, уперев руки в бока и выпятив грудь. — И вы хотите сказать, что такая кучка дохляков — те самые Ино-Шика-чо?

— Нет, думаю, это они, Гин, — произнесла девушка рядом с ним, бледная, худая, со сложным макияжем. Её униформа, казалось, состояла из большого количества кожи и ремней, и малого количества чего-то другого. — Они подходят под описание. Похоже, мы зря проделали такой путь.

— Чего вам надо? — требовательно спросила Ино, встав со своего места.

— Мы здесь, — объяснил третий ниндзя, поправляя очки, немного ссутулившись, чтобы не

удариться головой о потолок, — чтобы получить преимущество на предстоящем Экзамене на Чуунина, уничтожив боевой дух наших сильнейших соперников, прежде чем всё начнётся. Ну или такой план был до сего момента.

— Чтож, — произнёс он разочарованным тоном, — хотя бы это не займёт много времени. Так что, кто тут у вас мозг команды?

Без единого слова Ино и Чоуджи указали на Шикамару. Тот пожал плечами:

— Слушай, нам обязательно это делать? — спросил он. — Мы всё равно наверняка встретимся на Экзамене, так что драться сейчас так влом.

— В чём дело? — фыркнул высокий ниндзя, глядя сверху вниз на Шикамару. — Мы ещё даже не начали биться, а ты уже готов бежать домой к мамочке в слезах?

Шикамару поморщился:

— Ладно. Давай-ка выйдем наружу.

Гинпачи повернулся к Чоуджи.

— Похоже, с тобой буду бороться я. Не то, чтобы я многого ожидал. Ты только посмотри на себя, набивающего брюхо барбекю, пытаешься выглядеть мужчиной? Ага, да я готов поспорить, что ты даже не толстый, а просто кость широкая!

Чоуджи вскочил.

— Как ты меня назвал?! — Он прервался. — Нет, подожди-ка...

Гинпачи сел на освободившееся место Шикамару.

— Ты никто иной, как позер. Гинпачи покажет тебе, как это делается.

Он взмахом подозвал официантку.

— В этом месте подают Мясной Мега-челлендж Листа, о котором я так много слышал?

— Да, сэр. Эм, вы не могли бы убрать этот сюрикен куда-нибудь? Он царапает...

— Отлично. Принесите нам два.

Глаза Чоуджи сузились. Ему бросали вызов на его поле, во всех смыслах.

— Принесите и мне два.

— Ну смотри, Яманака. Я собиралась с тобой расправиться и всё такое, но щас такая смотрю на тебя, и это, типа, такой бред. Ну ты только посмотри на себя. Что это за дешёвка в виде браслета?

— Вообще, это Микажама, зимняя коллекция.

— Эй, у меня ожерелье тоже от Микажамы! Весна, правда, — девушка сделала паузу. — Но ты всё равно проигрываешь. Мои духи — Кирие, Особая Партия. Она ещё даже не вышла в Стране Огня.

— Ты правда хочешь потягаться в этом? Моя семья владеет цветочными магазинами Яманака. Мы снабжаем Канбаши, и получаем их самые новые товары примерно на два сезона раньше. Как ты думаешь, какие духи у меня?

— Аргх, тут ты меня сделала. Но посмотрим, что ты скажешь, когда заценишь вот эту сумочку...

— Я, эм, прошу прощения, добрые сэры, но боюсь, в ресторане полностью закончилось мясо. Вы не хотите отведать вегетарианского салата?

— Господи, уже? Гинпачи только разогрелся!

— Эй, я знаю отличное местечко прямо тут за углом...

На лавке снаружи ресторана...

Клац.

Клац.

Клац.

Клац.

Клац.

Аметатсу было практически больно от разочарования. И не то, чтобы этот Нара был так уж плох. Если бы так, Аметатсу бы уже раздавил его как жука к этому времени, вместо того, чтобы смотреть, как игра растягивается без всякого видимого конца в ближайшем будущем. Но он играл так... словно низкопробный рабочий, без задоринки. И сам Нара был не лучше, с этим его постоянным скучающим выражением лица, словно он делал Аметатсу одолжение уже тем, что был здесь.

И это были великое комбо Ино-Шика-Чо, которое так вдохновляло и ужасало шиноби по всему континенту с каждым новым поколением?

Аметатсу очень проникся, хотя никогда и не признал этого вслух, смелостью плана Гинпачи. Они пропутешествуют через полмира в Страну Огня. Они разобьют сильнейших гениев Скрытого Листа, и других стран, и впишут комбо Земли, Ветра и Огня в анналы истории. И затем, когда они вернутся домой чунинами, которые превзошли чемпионов Пяти Великих Наций, люди никогда больше не будут пренебрегать Кланом Кагами. Его отец больше не будет смотреть на него, как на ошибку, которую он никак не мог не совершить. И возможно, просто возможно, она наконец посмотрит на него, как на мужчину.

А тут такое. Где слава в такой победе? Какие рассказы о своей доблести привезёт он с собой при таком раскладе? Он встретился с Нарой Шикамару из Ино-Шика-Чо его поколения, и

оценив его... И оценив его...

Аметатсу посмотрел вниз на доску, словно увидел её в первый раз.

Он посмотрел на лицо Нары, и не увидел в нём ничего, кроме апатии. Он снова посмотрел на доску, и промотал в голове каждый ход игры до этого момента. По его спине пробежали мурашки. Ему надо было сваливать отсюда сейчас же.

Аметатсу поднялся.

— Я сдаюсь.

Он замешкался: гордость Кагами тянула его в одну сторону, а лояльность к команде — в другую. То, что он сделал, было одной из сложнейших вещей в его жизни.

— Я прошу прощения за оскорбление тебя и твоей команды, — сказал он, и низко поклонился.

— Я постараюсь сделать так, чтобы мы вам не мешались на пути во время Экзамена, так что... без обид, я надеюсь?

Но когда он уже повернулся уходить, его остановил голос Нары:

— Подожди.

Аметатсу наполовину повернулся:

— Да?

— Тебе стоит прогуляться или что-нибудь такое. Где-нибудь полчасика или около того.

Не было ничего важнее в данный момент, чем убраться подальше от Нары Шикамару, но всё же, Аметатсу не мог не спросить:

— Почему?

Тогда Нара впервые улыбнулся. Совсем немного, если не обращать специально внимание, можно было и пропустить это.

— Наши сокомандники сейчас развлекаются. Нам не стоит им мешать.

Аметатсу ушёл. Он хотел уйти гордым медленным шагом, но в конце концов был удовлетворён тем, что хотя бы не сорвался на бег.

Когда Асума наконец прибыл, задержанный бумажной работой, он сначала не был уверен в том, что видит. Никаких признаков Шикамару. Никаких признаков Чоуджи. Пустой ресторан, единственные двое посетителей — Ино и какая-то иностранная девушка, словно лучшие подружки, сидящие и обменивающиеся советами по макияжу и сплетнями про знаменитостей.

И наконец, добивающий удар.

— Сколько-сколько они записали на мой счёт?!

Я снова напоминаю, что он — слишком ценный ресурс для деревни, чтобы так легко его выкинуть. Факт того, что до этого момента его уникальные способности оставались неиспользованными — промах управления, если брать в расчёт деревню, а не какой-то триумф этики.

Твои заявления наивны. Да, из него выйдет отличный козёл отпущения. Я гарантирую, что другие нации знают о нём очень мало, и что всё, чем они располагают, изначально заставляет их видеть его как сильную угрозу. Они даже могут поверить, что он — источник надвигающейся опасности, если мы, Лист, так им скажем, и добровольно преподнесём его. Это достаточно правдоподобно сходится с их информацией. Но польза от его смерти будет намного меньше, чем потерянные возможности.

Сколько, как ты думаешь, это нам купит времени? Я согласен, что сейчас война, с маячащей на горизонте опасностью, это то, чего мы не можем себе позволить. Но объединённый альянс, о котором ты говоришь — несбыточная мечта. Убедив другие деревни, что угрозы больше нет, мы не сведём их вместе. Скорее, когда они будут чувствовать себя в безопасности, они снова начнут обдумывать экспансию. Они попытаются использовать силы, которые уже накопили. Как сильно нам тогда помогут твои пацифистские идеалы? Нельзя предотвратить войну, показывая свою слабость, только сила и ничего более.

Вот что я предлагаю. Используй его, не как жертву — пока нет необходимости — но как средство, которое мы так преступно недоиспользуем. Если ты не готов на такое, или твои эмоциональные связи продолжают делать тебя неспособным работать с ним напрямую, то я более чем готов сделать то, что необходимо. Достаточная демонстрация силы, на этом и других фронтах, заставит другие деревни поступать также. Не навсегда, это ещё одна несбыточная мечта, но достаточно надолго, чтобы мы все смогли быть готовы перед лицом того, что грядёт.

Сейчас наилучшее для этого время. Не растрачивай его зря. То, что ты наконец проявил волю к действию — похвально, но всё это будет зря, если ты будешь жертвовать неправильными вещами в неправильное время, преследуя неправильные цели.

Хокаге прочитал послание от Данзо ещё раз, и поджёг его.

<http://tl.rulate.ru/book/28554/603503>